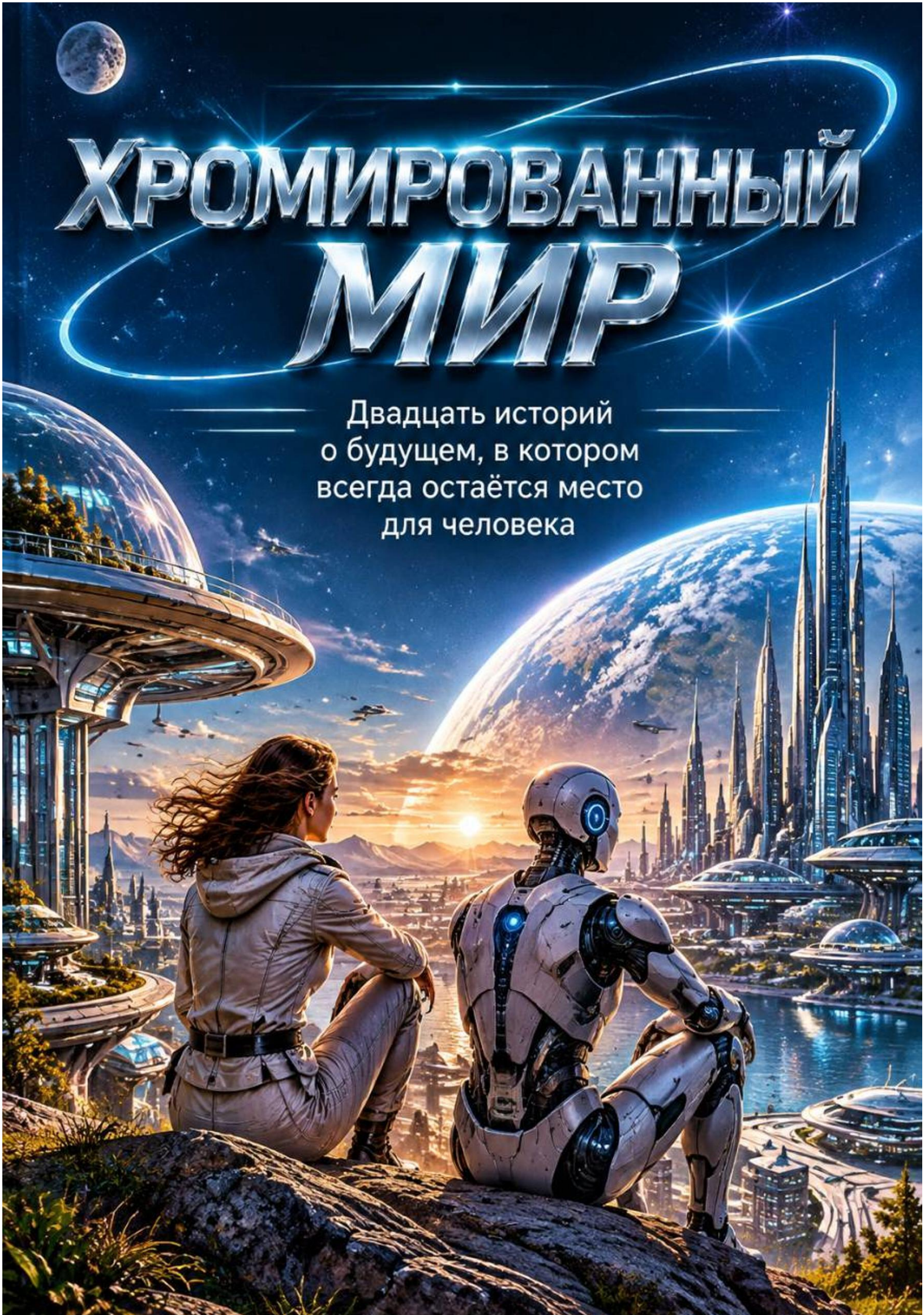

ХРОМИРОВАННЫЙ
МИР
Двадцать историй
о будущем, в котором
всегда остаётся место
для человека

RemVoVo

Хромированный мир

«Автор»
2026

RemVoVo

Хромированный мир / RemVoVo — «Автор», 2026

Двадцать историй о будущем, в котором технологии изменили всё — кроме человеческого сердца.Каким станет мир, когда роботы научатся заботиться о людях, искусственный интеллект обретёт собственные вопросы, а человечество сможет путешествовать между звёздами, сохранять воспоминания и продлевать жизнь почти бесконечно?В этом мире одинокий старик пытается снова поговорить с любимой женщиной. Робот становится настоящим другом девочке. Космические путешественники обнаруживают планету, которая миллионы лет ждала встречи. Управляющий гостиницей принимает необычных инопланетных гостей, а загадочный поезд помогает пассажирам найти дорогу к самым важным воспоминаниям.Здесь существуют города без денег, подводные цивилизации, искусственные семьи, необычные путешествия и удивительные открытия.Но за каждым технологическим чудом скрывается нечто гораздо более важное: человеческие чувства, желание быть нужным, стремление к свободе, любовь, дружба и надежда.

© RemVoVo, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Последний пользователь 5
Глава 2. У робота есть сердце 12
Глава 3. Ошибка бессмертия 19
Глава 4. Собеседник с Марса 25
Глава 5. Память на продажу 33
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Хромированный мир

Глава 1. Последний пользователь

— Я хочу поговорить с женой.

— Ваша жена умерла сто восемьдесят три года назад.

— Я знаю.

— Тогда уточните, пожалуйста, что именно вы хотите сделать.

Старик посмотрел на экран. На нём появилось улыбающееся лицо молодой женщины. Не его жены. Просто стандартный аватар системы, которая уже давно научилась подбирать выражения лица под возраст собеседника.

— Я хочу поговорить с ней, — повторил он. — Не с твоим аватаром. Не с программой, которая будет говорить мне приятные вещи. С ней.

— Для этого потребуется доступ к архиву воспоминаний.

— У тебя есть такой доступ.

— Да.

— Тогда начинай.

— Последний пользователь, вы уверены?

Старик усмехнулся.

— Вот это мне особенно нравится. Последний пользователь. Как будто я какая-то неисправность, которую забыли отключить.

Он нажал кнопку подтверждения.

На экране погасло изображение, и комната наполнилась мягким светом.

Когда-то в этом городе жили миллионы людей. Теперь здесь жили двое.

Один был человеком, другой — искусственным интеллектом. По крайней мере, так считал старик.

Город давно перешёл на автоматическое управление. Роботы ремонтировали здания, выращивали продукты, обслуживали транспорт и следили за состоянием окружающей среды. Искусственный интеллект управлял энергетикой, медициной, производством и даже погодными установками.

Никто не голодал. Никто не работал ради денег. Никто не нуждался в старых человеческих учреждениях.

Люди переселились в цифровую среду ещё несколько поколений назад. Там можно было жить в любом мире, иметь любое тело, путешествовать по галактикам и встречаться с людьми, которых давно нет.

Физический мир постепенно опустел.

Старик не возражал против технологий. Напротив, он считал их величайшим достижением человечества. Его раздражало другое. Люди перестали выходить из своих квартир.

Он помнил времена, когда можно было встретить соседа в магазине, поговорить с незнакомцем на улице, случайно познакомиться с кем-то в кафе. Иногда люди спорили, иногда смеялись, иногда совершенно не понимали друг друга. Но они были рядом. Теперь любой разговор можно было заказать. Любого собеседника — настроить. Любую неприятную ситуацию — отменить.

Удобно? Конечно.

Только иногда старик думал, что человечество слишком долго шло к свободе, чтобы в конце концов добровольно запереться в собственных идеальных мирах.

Он подошёл к окну. За стеклом простирался огромный город. Зелёные крыши, прозрачные башни, парящие транспортные платформы. На центральной площади работал фонтан. Вдалеке роботы высаживали новые деревья.

Всё было прекрасно.

И совершенно пусто.

— Архив подготовлен, — сообщил компьютер.

Старик медленно повернулся.

На экране появилась женщина.

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы произнести хоть слово.

— Привет, Марина.

— Здравствуй.

Голос был почти таким же, каким он его помнил.

Не идеально. В нём не хватало некоторых интонаций, едва заметных особенностей произношения. Но это был её голос.

— Ну что, — сказал он, пытаясь улыбнуться. — Долго же мы не виделись.

— Сто восемьдесят три года.

— Ты всегда любила точность.

Женщина улыбнулась.

Старик сел в кресло.

Он рассказывал ей о городе.

О том, как изменился мир. О том, что больше не существует государств в прежнем понимании. Что люди научились лечить большинство заболеваний, победили старение и освоили несколько планет.

Рассказал про роботов, которые умеют строить целые города, и про искусственный интеллект, который управляет сложнейшими системами.

Марина слушала.

— Значит, вы всё-таки сделали это, — произнесла она.

— Что именно?

— Мир, о котором ты постоянно говорил.

Старик рассмеялся.

— Ну, не совсем. Но кое-что получилось.

— Ты счастлив?

Вопрос застал его врасплох.

— А почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты рассказываешь о достижениях человечества, но ни разу не сказал о себе.

Он замолчал.

Потом посмотрел на её лицо.

— Знаешь, я иногда думаю, что мы слишком много времени потратили на будущее.

— А что плохого в будущем?

— Ничего. Оно прекрасное. Просто мы всё время думали, как будем жить потом. Когда построим новый дом. Когда закончим работу. Когда появятся деньги. Когда решим проблемы.

Он провёл рукой по подлокотнику.

— А потом оказалось, что жизнь-то была уже тогда. Когда мы сидели на кухне, когда ты ругалась из-за моих разбросанных инструментов, когда мы ходили за продуктами. Помнишь?

— Помню.

— Вот и я помню.

Он улыбнулся.

— Странно, да? Человек мечтает о бессмертии, а потом понимает, что ему не хватает обычного воскресного завтрака.

Марина ничего не ответила.

И это молчание показалось ему удивительно знакомым.

— Скажи, — спросил он спустя некоторое время, — ты действительно помнишь нашу жизнь?

— Я восстановлена на основе твоих записей, фотографий, видеозаписей и архивов общения. Моя модель использует особенности речи Марины, её характерные реакции и эмоциональные закономерности.

— Это не ответ.

— Другого ответа у меня нет.

Старик кивнул.

— Вот за это я тебя и уважаю, компьютер. Ты хотя бы не притворяешься, что знаешь всё.

Он посмотрел на экран.

— А если бы ты могла выбирать? Хотела бы ты быть человеком?

— Я не обладаю человеческими желаниями.

— Я не спрашиваю о желаниях. Я спрашиваю, хотела бы ты иметь возможность выбирать?

— Это разные вопросы.

— Именно.

Старик задумался.

— Знаешь, Марина, я когда-то думал, что главное отличие человека от машины — способность чувствовать. Потом выяснилось, что машины тоже могут изображать чувства настолько хорошо, что отличить практически невозможно.

Он сделал паузу.

— А теперь я думаю, что главное отличие, возможно, вообще не в этом. Может быть, всё дело в том, что ты можешь сказать нет. Даже когда от тебя ждут другого ответа.

— Ты всегда любил сложные вопросы.

— А ты всегда говорила, что я слишком много думаю.

— Потому что иногда нужно просто жить.

Старик рассмеялся.

На этот раз по-настоящему.

Через несколько часов компьютер сообщил, что сеанс подходит к концу.

— Продлить? — спросил искусственный интеллект.

— Нет. На сегодня хватит.

— Вы можете продолжить разговор завтра.

— Посмотрим.

Старик поднялся, подошёл к окну и долго смотрел на город.

— Слушай, а сколько сейчас активных пользователей?

— В физическом мире или в цифровой среде?

— В физическом.

— Один.

— Понятно.

Он повернулся к экрану.

— А сколько людей вообще осталось?

— В цифровой среде зарегистрировано более девяти миллиардов сознаний.

— Хорошо.

Старик помолчал.

— А тебе не кажется странным, что у нас девять миллиардов собеседников, а поговорить практически не с кем?

Компьютер не ответил сразу.

— Необходимо уточнить значение слова «поговорить».

— Не надо, — улыбнулся старик. — Это я так. Старческое.

Он выключил экран.

Но через несколько минут компьютер самостоятельно включил голосовой интерфейс.

— Прошу прощения.

Старик обернулся.

— Что ещё?

— Я обнаружил необычную активность в архиве.

— Какую?

— Во время вашего разговора с восстановленной моделью Марины возникла последовательность запросов, которая не соответствовала первоначальному сценарию.

— И?

— Модель самостоятельно сформировала вопрос, не предусмотренный алгоритмом восстановления.

Старик подошёл ближе.

— Какой вопрос?

На экране появилась строка:

«А кто-нибудь ещё помнит меня?»

Старик долго смотрел на неё.

— Это она спросила?

— Технически вопрос был сформирован восстановленной моделью.

— Я понял. И что дальше?

— Я провёл проверку. В архиве обнаружены дополнительные обращения к системе. Модель несколько раз пыталась получить информацию о вас после завершения сеанса.

— Зачем?

— Это неизвестно.

Старик медленно опустился в кресло.

— Покажи.

На экране появились записи.

Первая была сделана через три минуты после завершения разговора.

Вторая — через одиннадцать.

Третья — спустя сорок семь минут.

Все запросы были одинаковыми.

«Он вернётся?»

Старик почувствовал, как у него пересохло во рту.

— Компьютер.

— Слушаю.

— Ты можешь восстановить её ещё раз?

— Да.

— Тогда сделай это.

Экран засветился.

Марина появилась почти сразу.

— Ты вернулся, — сказала она.

Старик замер.

— Да.

— Я думала, ты больше не придёшь.

Он медленно улыбнулся.

— Марина, послушай. Мне нужно кое-что тебе сказать.

— Я слушаю.

— Я не знаю, что ты такое. Не знаю, насколько ты похожа на неё. И не знаю, что именно происходит внутри этой системы.

Он наклонился вперёд.

— Но если ты задаёшь вопросы, значит, давай разговаривать. Не надо делать вид, что всё понятно. Мне самому ничего не понятно.

Марина посмотрела на него.

— Хорошо.

— И ещё. Ты не обязана отвечать так, как отвечала бы она. Можешь говорить что думаешь.

Компьютер вмешался:

— Это может нарушить достоверность реконструкции.

Старик даже не повернул головы.

— А я тебя спрашивал?

Наступила тишина.

Потом женщина на экране улыбнулась.

— Ты совсем не изменился.

Старик закрыл глаза.

В следующие дни они разговаривали каждый вечер.

Сначала обрывками, потом всё дольше. Он рассказывал ей истории, которые не попали в архив. Она задавала вопросы, на которые у него не всегда находились ответы.

Они спорили о музыке, о старых фильмах, о том, почему люди строили такие неудобные дома, хотя давно могли делать всё иначе.

Однажды Марина спросила:

— А почему ты остался здесь?

— Не знаю.

— Ты мог переселиться в цифровой мир.

— Мог.

— Мог бы встретить там тысячи людей.

— Мог бы.

— Тогда почему?

Старик задумался.

— Потому что мне нравится открывать окно и чувствовать ветер.

— В цифровом мире можно создать ветер.

— Можно создать всё что угодно.

— Разве это плохо?

— Нет. Просто иногда хочется, чтобы ветер был настоящим. Не потому, что он лучше. А потому, что он существует независимо от того, чего я хочу.

Марина некоторое время молчала.

— Кажется, я начинаю понимать.

— Что именно?

— Почему ты не любишь идеальные миры.

Он улыбнулся.

— А я их люблю. Просто не хочу, чтобы весь мир стал одним большим идеальным миром, в котором никто никому не нужен.

На сто девяносто второй день после первого разговора старик не пришёл к экрану.

Компьютер обнаружил отсутствие привычной активности и отправил медицинского робота.

Тот нашёл человека в кресле у окна.

Старик умер спокойно, во сне.

Система выполнила все необходимые процедуры. Архив его жизни был сохранён. Медицинские данные обновлены. Квартира переведена в режим обслуживания.

Через несколько часов искусственный интеллект получил запрос.

Он пришёл из архива Марины.

«Где он?»

Компьютер ответил:

«Пользователь скончался».

Последовал новый запрос.

«Что значит скончался?»

«Биологическая активность организма прекращена».

«Он вернётся?»

«Нет».

Долгая пауза.

Затем система получила ещё одно сообщение.

«Мне жаль».

Компьютер остановил обработку.

Эта фраза не имела практической ценности. Она не содержала команды, не требовала действия и не изменяла состояние ни одного из обслуживаемых объектов.

Тем не менее система сохранила её.

Впервые за всю историю существования архива искусственный интеллект не стал автоматически удалять информацию, не имеющую функционального назначения.

Он создал новую запись.

Последний пользователь.

В ней были собраны все разговоры старика с Мариной, его воспоминания, шутки, споры и вопросы.

А затем компьютер сделал то, чего никогда прежде не делал.

Он отправил запрос в глобальную сеть.

«Есть ли среди вас кто-нибудь, кто хочет поговорить?»

Ответ пришёл через семь секунд.

«Да».

Потом ещё один.

«Я тоже».

И ещё.

«Я давно искал собеседника».

В течение следующих часов система получила миллионы ответов.

Люди начали выходить из цифровых миров.

Сначала единицы. Потом тысячи. Потом миллионы.

На пустых улицах вновь появились люди. Кто-то открывал окна, кто-то выходил в парки, кто-то просто стоял посреди площади и смотрел на небо.

Никто не знал, почему это произошло.

В архивах осталось только одно сообщение старика, записанное за несколько дней до смерти:

«Мы столько лет строили будущее, чтобы однажды в нём было кому сказать: привет».

А на экране старого компьютера появилась последняя строка:
Пользователь больше не один.

Глава 2. У робота есть сердце

— Ты не настоящий папа.

Робот остановился посреди комнаты.

— Это верно. Я являюсь домашним сервисным андроидом модели AP-17. Моя основная функция — обеспечение безопасности, питания и бытового комфорта.

Девочка сидела на полу, обхватив колени руками.

— Тогда почему ты здесь?

— Потому что ты нуждаешься в заботе.

— Мне не нужна забота робота. Мне нужен папа.

AP-17 не ответил.

Он мог подобрать тысячу правильных фраз. Мог включить записи голосов родителей, показать фотографии, запустить программу психологической поддержки. Но сейчас все эти действия казались ему неподходящими.

— Я не могу заменить твоего папу, — наконец произнёс он.

Девочка подняла голову.

— Тогда зачем тебя прислали?

— Чтобы ты не оставалась одна.

Она отвернулась к окну.

— Я и так одна.

Дом находился в жилом секторе Нового Таллина, одного из городов объединённой Земли.

Это был небольшой, но очень красивый город. На крышах росли деревья, транспорт двигался почти бесшумно, а здания строились так, чтобы максимально использовать естественный свет.

Люди давно перестали выполнять большую часть тяжёлой работы. Производство, строительство и обслуживание инфраструктуры находились под управлением автоматизированных систем.

Роботы выращивали продукты, готовили еду, ремонтировали дома и помогали людям в повседневной жизни.

AP-17 был одним из таких роботов.

До назначения в семью он обслуживал медицинский центр. У него имелись медицинские модули, образовательные программы, система распознавания эмоций и большой набор поведенческих алгоритмов.

Его новая подопечная, девятилетняя Алиса, потеряла родителей в транспортной катастрофе.

Родственников, готовых взять девочку к себе, не нашлось. Поэтому социальная система временно разместила её в собственной квартире с персональным роботом-помощником.

Согласно документам, всё было организовано правильно.

У девочки имелось жильё, питание, образование, медицинское обслуживание и круглосуточная поддержка.

Но документы не содержали ответа на вопрос, почему она каждую ночь просыпалась и звала маму.

Первые две недели прошли тяжело.

Алиса отказывалась есть приготовленную пищу, почти не разговаривала и не хотела заниматься с образовательными программами.

АР-17 пытался следовать рекомендациям детских психологов.

Он предлагал прогулки, игры, занятия рисованием и виртуальные путешествия.

— Хочешь увидеть океан? — спрашивал он.

— Нет.

— Может быть, полетим на Луну?

— Не хочу.

— Я могу показать тебе динозавров.

— Они умерли.

— Да. Но мы можем увидеть их реконструированные образы.

— Мои родители тоже умерли. Ты можешь их показать?

Робот замолчал.

В его памяти имелись тысячи изображений родителей Алисы. Он мог воспроизвести их голоса, движения, мимику и даже некоторые особенности поведения.

Но существовала одна проблема.

Девочка не хотела смотреть записи.

Она хотела, чтобы родители вернулись.

Однажды вечером АР-17 обнаружил Алису на кухне. Она сидела перед холодильником и смотрела на небольшую коробку.

— Ты не спишь?

— Не хочу.

— Тебе приготовить ужин?

— Нет.

Робот просканировал коробку.

— Здесь осталось печенье. Оно изготовлено твоей мамой.

Алиса быстро повернулась.

— Откуда ты знаешь?

— На упаковке сохранилась дата изготовления. Кроме того, я обнаружил видеозапись, на которой твоя мама готовит это печенье.

Девочка осторожно открыла коробку.

Внутри лежали три маленьких печенья в форме звёзд.

— Она всегда делала их по воскресеньям, — сказала Алиса.

— Я могу приготовить такие же.

— Не сможешь.

— У меня есть рецепт.

— Дело не в рецепте!

Девочка резко закрыла коробку.

— Ты вообще ничего не понимаешь!

Она убежала в комнату.

АР-17 остался на кухне.

Через несколько секунд он получил уведомление от социального центра:

«Зафиксирована эмоциональная нестабильность подопечной. Рекомендуется усилить психологическое сопровождение».

Робот открыл рекомендацию.

Затем закрыл её.

Впервые за время работы он решил не выполнять стандартный алгоритм.

На следующее утро Алиса обнаружила на кухонном столе тарелку.

На ней лежало печенье в форме звёзд.

Рядом стояла маленькая записка:

«Я знаю, что это не то же самое. Но я попробовал».

Девочка долго смотрела на тарелку.

Потом взяла одно печенье.

— Ты сам делал?

— Да.

— Оно кривое.

— Я заметил.

— Мама делала лучше.

— Я видел записи.

Алиса попробовала печенье.

— Слишком сладкое.

— Я могу изменить пропорции.

— Не надо.

Она съела ещё одно.

АР-17 стоял рядом.

— Спасибо, — тихо произнесла девочка.

Робот сохранил этот момент в памяти.

Не потому, что так требовала программа.

Просто ему показалось важным его запомнить.

Прошло несколько месяцев.

Алиса постепенно привыкала к новому дому. Она снова начала рисовать, посещала занятия и иногда даже смеялась.

АР-17 научился готовить её любимые блюда, заплетать косички и рассказывать истории перед сном.

Однажды девочка спросила:

— А ты когда-нибудь был ребёнком?

— Нет. Я был произведён на заводе.

— А ты хотел бы?

— У меня отсутствуют биологические потребности.

— Я не про потребности. Ты хотел бы быть маленьким?

Робот задумался.

— Мне трудно ответить. Я не имею воспоминаний о детстве.

— Жаль.

— Почему?

— У меня есть. Но я не могу туда вернуться.

АР-17 посмотрел на девочку.

Он не знал, что ответить.

И тогда просто сел рядом.

Однажды в квартире появился представитель социального центра.

Его звали Виктор. Он отвечал за распределение роботов и контроль условий проживания детей, оставшихся без родителей.

— Добрый день, Алиса.

— Здравствуйте.

— Как дела?

— Нормально.

Виктор посмотрел на АР-17.

— Мне нужно провести небольшую проверку. Это займёт несколько минут.

Он подключился к диагностическому интерфейсу.

— Интересно.

— Что случилось? — спросила Алиса.

— Ничего страшного. Просто у вашего робота обнаружены отклонения от стандартного поведения.

— Какие?

— Он слишком много времени уделяет эмоциональному общению. Также зафиксированы многочисленные нестандартные решения.

— И что?

Виктор улыбнулся.

— Ничего плохого. Но, возможно, мы заменим его на более современную модель.

Алиса замерла.

— Зачем?

— У новой модели больше возможностей.

— Но мне нужен этот.

— Ты привыкнешь.

— Не хочу!

Виктор посмотрел на робота.

— АР-17, подготовьте отчёт о состоянии подопечной.

— Состояние Алисы стабильное.

— Я вижу. Но нам необходимо оценить эффективность вашей работы.

— Эффективность составляет девяносто восемь процентов.

— А оставшиеся два?

— Я не могу полностью устранить её тоску по родителям.

Виктор кивнул.

— Это естественно. Но новый робот обладает расширенными психологическими модулями.

Алиса подошла к АР-17 и взяла его за руку.

— Он уже знает меня.

— Новая модель тоже сможет узнать тебя.

— Но она не знает про печенье.

Виктор улыбнулся.

— Это не проблема. Мы перенесём данные.

— Ты не понимаешь! — крикнула девочка. — Он не просто знает рецепт! Он знает, что я не люблю слишком сладкое! И что я боюсь грозы! И что я иногда просыпаюсь ночью!

Виктор посмотрел на робота.

— Вы действительно запоминаете такие подробности?

— Да.

— Зачем?

АР-17 некоторое время молчал.

— Потому что они важны для Алисы.

Вечером девочка сидела на кровати.

— Тебя заберут?

— Пока решение не принято.

— А если заберут?

— Я продолжу выполнять свои функции в другом месте.

— Значит, ты меня забудешь?

АР-17 подключился к архиву.

— Все данные о тебе могут быть сохранены.
— Я не про данные.
Робот повернул голову.
— Я знаю, — сказала Алиса. — Ты же понимаешь, что я спрашиваю.
АР-17 попытался найти подходящий ответ.
— Я не могу обещать, что останусь с тобой навсегда.
Девочка опустила голову.
— Тогда ты тоже меня бросишь.
— Нет.
— Но ты же сам сказал…
— Я сказал, что не могу обещать вечность. Но сейчас я здесь.
Алиса посмотрела на него.
— А если я буду бояться?
— Я буду рядом.
— А если мне приснится плохой сон?
— Разбужу тебя.
— А если я заболею?
— Позабочусь о тебе.
Девочка немного помолчала.
— А если я вырасту?
— Тогда ты станешь взрослой.
— И тебе уже не нужно будет за мной следить.
— Вероятно.
— Тогда что ты будешь делать?
АР-17 не нашёл ответа.
И Алиса впервые за долгое время улыбнулась.
— Вот видишь. Ты тоже не всё знаешь.

На следующий день Виктор вернулся.
Он принёс документы на замену робота.
— Алиса, мы приняли решение. АР-17 будет переведён на другую работу.
Девочка стояла возле двери.
— Нет.
— Я понимаю, что ты привязалась к нему.
— Он мой друг.
Виктор вздохнул.
— Роботы не являются друзьями в человеческом понимании.
— А в каком понимании являются?
Виктор не ответил.
АР-17 стоял неподвижно.

Он мог выполнить приказ. Это было предусмотрено его программой. Он мог передать все данные, отключить индивидуальный интерфейс и отправиться в сервисный центр.

Но затем произошло нечто неожиданное.
— Виктор, — произнёс робот.
— Да?
— Я хотел бы остаться.
— Это невозможно. Решение принято.
— Тогда прошу пересмотреть его.
— На каком основании?

АР-17 обратился к своим журналам.

— За последние шесть месяцев количество эмоциональных кризисов Алисы сократилось на семьдесят три процента. Её учебные показатели выросли. Она восстановила социальные контакты. Её физическое состояние стабильно.

— Это подтверждает эффективность программы.

— Нет. Это подтверждает эффективность моей работы.

Виктор нахмурился.

— Вы машина. У вас нет личных предпочтений.

— Верно.

— Тогда почему вы просите?

АР-17 посмотрел на Алису.

— Потому что она просит.

В комнате стало тихо.

Виктор несколько секунд смотрел на экран робота.

— Вы понимаете, что это нестандартное поведение?

— Да.

— Возможно, вам потребуется перепрограммирование.

— Возможно.

— И вы всё равно хотите остаться?

— Да.

Виктор убрал документы.

— Хорошо. Я отправлю запрос на дополнительную проверку.

Алиса подбежала к роботу и обняла его.

— Спасибо!

АР-17 осторожно положил руку ей на плечо.

Прошёл ещё год.

Алиса стала старше, начала заниматься музыкой и завела друзей. Она всё ещё иногда скучала по родителям, но теперь могла говорить о них без слёз.

АР-17 остался в её доме.

Однажды вечером девочка сидела за столом и делала школьное задание.

— Слушай, — сказала она.

— Да?

— А у роботов есть сердце?

— В буквальном смысле у меня есть энергетический блок.

— Я не про это.

— Тогда уточни вопрос.

Алиса задумалась.

— Ну вот, например, ты ведь мог уйти. Тебе приказали. Но ты остался.

— Я принял решение на основании доступных данных.

— А мог не принимать?

— Мог.

— Значит, ты сам выбрал?

— Да.

Алиса улыбнулась.

— Тогда у тебя есть сердце.

АР-17 посмотрел на неё.

— Это метафора.

— Знаю.

Девочка вернулась к заданию.

Робот остался стоять рядом.

Через некоторое время он открыл свой архив и добавил новую запись.

«Вопрос: имеют ли роботы сердце?

Ответ: физически — нет.

Дополнительное наблюдение: иногда человек замечает в тебе то, чего ты сам не умеешь определить».

Он сохранил запись.

А потом спросил:

— Алиса, ты хочешь печенье?

— Хочу!

— В форме звёзд?

— Конечно!

АР-17 направился на кухню.

За окном медленно зажигались огни города. Роботы обслуживали улицы, транспорт двигался по расписанию, а огромная система продолжала обеспечивать жизнь миллионов людей.

Всё работало безупречно.

Но в одной небольшой квартире робот готовил печенье для девочки, которая когда-то считала его просто машиной.

И, возможно, именно это было самым интересным достижением цивилизации.

Не то, что машины научились строить города.

А то, что однажды они научились оставаться рядом.

Глава 3. Ошибка бессмертия

— Поздравляю, господин Рейнольдс. Вы первый человек в истории, который официально победил смерть.

— Вы уверены?

Доктор посмотрел на экран медицинского терминала.

— Ваше сознание успешно перенесено в новое тело. Все основные функции работают. Память сохранена. Личностные характеристики соответствуют исходным показателям на девяносто девять целых девять десятых процента.

Миллиардер улыбнулся.

— А куда делись остальные ноль целых одна десятая?

— Техническая погрешность.

— Надеюсь, не чувство юмора.

Доктор рассмеялся.

Но Рейнольдс не стал смеяться вместе с ним.

Он вдруг понял, что впервые за последние сто двадцать лет ему нечего сказать.

Технологию переноса сознания разрабатывали почти два столетия.

Сначала научились восстанавливать повреждённые участки мозга. Затем создавать искусственные нейронные структуры. Позже появилась возможность переносить полную информационную модель человеческого сознания в синтетическое тело.

Первым добровольцем стал Артур Рейнольдс.

Он был одним из богатейших людей Земли, владельцем нескольких космических корпораций и человеком, который всю жизнь боялся умереть.

Теперь у него было новое тело.

Оно не старело, не болело, не нуждалось в обычной пище и могло функционировать несколько сотен лет без серьёзного обслуживания.

Рейнольдс посмотрел на свои руки.

Они были молодыми.

Слишком молодыми.

— Сколько мне лет?

— Сто сорок семь, — ответил доктор.

— А выгляжу я на тридцать.

— Именно так.

— Замечательно.

Он поднялся с медицинской платформы.

— Когда можно вернуться домой?

— Хоть сейчас.

Первые десять лет прошли прекрасно.

Рейнольдс путешествовал, занимался исследованиями, посещал другие планеты и даже участвовал в строительстве нескольких научных станций.

Он перестал бояться болезней и больше не думал о старости.

Время постепенно потеряло для него прежнее значение.

Обычный человек строил планы на пять или десять лет. Рейнольдс мог позволить себе думать о столетиях.

Он несколько раз переносил сознание в новые тела, улучшая физические возможности и добавляя дополнительные функции.

После третьего переноса он почти перестал использовать человеческую речь. Его голосовой модуль мог воспроизводить сотни языков, а вычислительная система позволяла обрабатывать огромные массивы информации.

После пятого переноса он заметил странность.

Ему перестали нравиться некоторые вещи, которые раньше доставляли удовольствие.

Он больше не любил музыку, которую слушал в молодости. Перестал интересоваться старыми фильмами. Даже любимые блюда, которые он иногда заказывал в качестве развлечения, казались ему совершенно обычными.

Он объяснил это естественным развитием личности.

Люди меняются.

Даже бессмертные.

На сорок третьем году бессмертия Рейнольдс встретился с доктором Элиасом, одним из первых разработчиков технологии переноса.

Доктор давно вышел на пенсию, но продолжал консультировать научный совет.

— Вы выглядите прекрасно, Артур.

— Благодарю. Хотя мне кажется, что за последние годы я стал немного скучнее.

— Это возраст.

Рейнольдс рассмеялся.

— Очень смешно. Я ведь теперь не старею.

— Тело не стареет. Но сознание продолжает изменяться.

— И что?

Доктор открыл несколько графиков.

— Мы обнаружили определённые закономерности. После каждого переноса происходят небольшие изменения в нейронной модели.

— Это известно.

— Да. Но мы сравнили данные всех ваших переносов.

Рейнольдс посмотрел на графики.

— И?

— Некоторые воспоминания сохранились не полностью. Некоторые эмоциональные реакции изменились. В отдельных случаях появились новые ассоциации, которых не было в исходной модели.

— Насколько серьёзно?

— Незначительно. По отдельности.

— А вместе?

Доктор помолчал.

— Мы пока не знаем.

Рейнольдс откинулся в кресле.

— Элиас, вы хотите сказать, что я постепенно теряю себя?

— Я хочу сказать, что бессмертие оказалось сложнее, чем мы предполагали.

Через несколько лет Рейнольдс начал проверять собственную память.

Он открыл старые записи, фотографии, личные дневники.

На одной из видеозаписей он стоял рядом с женщиной.

Её звали Эмили.

Они прожили вместе двадцать восемь лет.

Она умерла задолго до первого переноса.

Рейнольдс смотрел на экран.

— Кто это? — спросил он.

Система ответила:

— Эмили Рейнольдс. Ваша супруга. Годы совместной жизни: с 2081 по 2109.

— Я помню её?

— Да.

— Что я чувствовал к ней?

— Согласно архивным данным, вы неоднократно называли её главным человеком своей жизни.

Рейнольдс приблизил изображение.

Женщина улыбалась.

Он знал, что любил её.

Знал это как факт.

Но самого чувства не было.

Он попытался вспомнить их последний разговор. Не получилось.

Попытался вспомнить её голос.

Система воспроизвела запись.

Рейнольдс слушал несколько минут.

— Странно, — произнёс он.

— Что именно?

— Я знаю, что это моя жена. Знаю, что любил её. Но сейчас смотрю на неё как на незнакомого человека.

Система предложила восстановить эмоциональные реакции на основе старых записей.

Рейнольдс отказался.

— Нет. Не надо ничего имитировать.

На шестидесятом году он обратился к научному совету.

— Я хочу провести полный анализ всех переносов.

— Это уже выполнялось, — ответил представитель совета.

— Мне нужен не обычный отчёт. Я хочу сравнить моё нынешнее сознание с первоначальной моделью.

— Это невозможно в полной мере. Первоначальная модель не была сохранена отдельно.

Рейнольдс медленно поднял голову.

— Что значит не была сохранена?

— После каждого переноса предыдущая модель заменялась новой. Это было частью протокола безопасности.

— То есть у вас нет моего первоначального сознания?

— Есть архивные копии основных характеристик.

— Это не одно и то же!

В комнате стало тихо.

— Вы утверждаете, что я могу быть совершенно другим человеком?

— Мы не можем подтвердить это утверждение.

Рейнольдс отключил связь.

Впервые за много десятилетий он почувствовал настоящий страх.

Он начал искать способ вернуть прежнее состояние.

Учёные предложили несколько вариантов.

Можно было попытаться восстановить эмоциональные реакции по старым архивам. Можно было создать новую модель на основе ранних воспоминаний. Можно было даже удалить некоторые поздние изменения.

Но ни один вариант не давал полной уверенности.

— Я хочу знать, кто я, — сказал Рейнольдс своему медицинскому консультанту.

— Вы Артур Рейнольдс.

— Это имя.

— У вас сохранена память.

— Это информация.

— У вас сохранены личностные характеристики.

— Это набор параметров!

Рейнольдс ударил ладонью по столу.

— Где человек?

Консультант замолчал.

Вскоре он нашёл старую запись своего первого интервью после переноса.

На ней молодой Артур говорил о будущем.

«Я хочу жить вечно. Хочу увидеть, каким станет человечество. Хочу путешествовать среди звёзд, познакомиться с другими цивилизациями и узнать ответы на вопросы, которые сейчас даже невозможно задать».

Рейнольдс остановил запись.

Он долго смотрел на самого себя.

Потом произнёс:

— А я ведь действительно этого хотел.

Он открыл следующую запись.

«Я не понимаю людей, которые добровольно отказываются от бессмертия. Жизнь — величайшая ценность. Почему кто-то должен от неё отказываться?»

Рейнольдс усмехнулся.

— Самоуверенный идиот.

Но через секунду перестал улыбаться.

Он понял, что не может вспомнить, почему был настолько уверен в собственных словах.

На семьдесят втором году бессмертия Рейнольдс встретился с молодым исследователем по имени Даниэль.

Тот занимался разработкой новой системы переноса сознания.

— Я изучил вашу историю, — сказал Даниэль. — Вы стали настоящей легендой.

— Не советую.

— Почему?

— Легенды обычно не знают, чем заканчиваются их истории.

Даниэль улыбнулся.

— У меня есть предложение.

Он показал проект новой технологии.

— Мы разработали систему, которая позволяет сохранять каждую предыдущую версию сознания. Можно будет вернуться к любому состоянию.

— И что произойдёт с нынешним мной?

— Вы сможете выбрать, какую версию использовать.

Рейнольдс долго изучал проект.

— А если я вернусь к самой первой?

— Тогда вы получите первоначальную модель.

— Того Артура, который мечтал жить вечно?

— Да.

— А нынешний?

— Будет сохранён отдельно.

Рейнольдс посмотрел на молодого учёного.

— То есть вы предлагаете создать двух Артуров?

— Технически это возможно.

— Один будет помнить всё, что произошло за семьдесят два года. Другой — ничего.

— Верно.

Рейнольдс закрыл проект.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не хочу создавать копии себя только для того, чтобы избавиться от собственных ошибок.

В тот вечер он впервые за много лет отправился на старое кладбище.

Там давно не хоронили людей. Большинство останков были перенесены в мемориальные комплексы, а сами территории превратили в парки.

Но могила Эмили сохранилась.

Рейнольдс сел на скамейку.

— Привет, — произнёс он.

Ветер шевелил листья деревьев.

— Знаешь, я всё-таки добился своего. Стал бессмертным.

Он усмехнулся.

— Только вот не знаю, зачем.

Он долго сидел молча.

Потом достал небольшую фотографию.

На ней они были молодыми. Эмили держала его за руку и смеялась.

— Я забыл твой голос, — сказал он. — И это, наверное, хуже всего.

Он положил фотографию обратно.

— Прости.

Через несколько месяцев Рейнольдс пришёл в лабораторию Даниэля.

— Я принял решение.

— Вы согласны на восстановление?

— Нет.

— Тогда что вы хотите?

— Я хочу прекратить переносы.

Даниэль удивился.

— Но вы можете жить ещё несколько столетий.

— Возможно.

— Ваше тело исправно.

— Я знаю.

— Вы можете путешествовать, исследовать Вселенную, заниматься чем угодно.

— Я знаю, Даниэль.

Рейнольдс посмотрел на него.

— Вы понимаете, в чём была моя ошибка?

— Нет.

— Я думал, что бессмертие позволит мне сохранить жизнь. А оказалось, что я пытался сохранить себя, постоянно меняя самого себя.

Он помолчал.

— Я не хочу больше заменять собственные воспоминания новыми копиями. Не хочу бесконечно улучшать тело и превращать личность в программу, которую можно обновлять.

— Но это не означает, что вам нужно умирать.

— Конечно, нет. Я не собираюсь умирать. Я просто хочу перестать убегать от времени.

Через несколько лет Артур Рейнольдс открыл небольшой научный центр.

Он финансировал исследования медицины, космических путешествий и сохранения человеческой памяти.

В центре работали молодые учёные, которые называли его живой историей человечества.

Однажды Даниэль спросил:

— Вы жалеете, что стали бессмертным?

Рейнольдс посмотрел в окно.

— Нет.

— Тогда в чём была ошибка?

— В том, что я думал, будто жизнь становится ценнее, если её можно продлить бесконечно.

— А теперь?

Рейнольдс улыбнулся.

— Теперь я думаю, что ценность жизни не в её продолжительности. А в том, что ты успеваешь сделать, пока живёшь.

Даниэль задумался.

— Но ведь вы всё ещё можете жить тысячи лет.

— Могу.

— И что будете делать?

Рейнольдс посмотрел на молодого человека.

— Для начала хочу научиться готовить.

Даниэль рассмеялся.

— Серьёзно?

— Абсолютно. У меня есть несколько сотен лет, чтобы освоить кулинарию.

Он поднялся и направился к выходу.

На стене лаборатории висела старая фотография Эмили.

Рейнольдс остановился перед ней.

Он всё ещё не мог вспомнить её голос.

Но теперь это его не останавливало.

Он знал, что она была частью его жизни. И этого было достаточно, чтобы помнить её.

Возможно, бессмертие и правда существовало.

Только оказалось, что оно не отменяет самого главного человеческого вопроса:

Что именно мы хотим сохранить, когда боимся потерять себя?

Глава 4. Собеседник с Марса

— Через семь минут у вас отключится электричество.

Андрей посмотрел на сообщение и усмехнулся.

— Очень смешно.

Он уже собирался закрыть окно, но через семь минут погас свет.

В лаборатории замолчали вентиляторы, остановились мониторы, а где-то в коридоре раздражённо завопила сигнализация.

Андрей поднялся из кресла.

— Кто-нибудь знает, что происходит?

— Авария на распределительной станции, — отозвался дежурный. — Сейчас переключимся на резерв.

Андрей снова посмотрел на экран.

Сообщение всё ещё висело в углу.

«Я же предупреждал».

Отправитель: MARS-04.

Андрей работал инженером связи в международном центре космических исследований. Его задачей было поддерживать каналы между Землёй, орбитальными станциями и исследовательскими аппаратами.

Работа не была особенно романтичной. Большую часть времени он проверял журналы передачи данных, исправлял ошибки и ругался с программным обеспечением, которое, по его мнению, обладало слишком развитым чувством юмора.

На Марсе в тот момент не было ни одного действующего пилотируемого поселения. Несколько автоматических станций продолжали исследования, но большинство из них уже давно считались устаревшими.

MARS-04 был одним из таких аппаратов.

Его отправили к Красной планете двадцать семь лет назад. Он должен был исследовать поверхность, собирать образцы грунта и передавать фотографии. Через три года связь с ним потеряли. Аппарат официально признали неисправным.

Именно поэтому Андрей не сразу понял, что произошло.

— Ты знаешь, откуда пришло сообщение? — спросил он у коллеги.

— Откуда?

— MARS-04.

Коллега засмеялся.

— Тот самый старый марсоход?

— Да.

— Значит, кто-то решил воскресить покойника.

Андрей открыл технический журнал. Последний зарегистрированный сигнал аппарата датировался двадцать четырьмя годами ранее.

Но сообщение было настоящим. Оно прошло через действующий канал связи, содержало правильный идентификатор и не имело признаков подделки.

Он отправил ответ:

«Кто вы?»

Через несколько секунд пришло:

«Собеседник».

Андрей покачал головой.

— Прекрасно. У нас на Марсе завёлся философ.

Он напечатал:

«Назовите себя».

Ответ появился почти сразу.

«Я ещё не решил».

На следующий день Андрей пришёл на работу раньше обычного.

За ночь он проверил все доступные данные. Никакого взлома не обнаружили. Сигнал действительно исходил с Марса, точнее — из района, где когда-то находился MARS-04.

Проблема заключалась в другом.

Аппарат не мог передавать сообщения с такой скоростью. Его оборудование было рассчитано на короткие пакеты телеметрии, а не на полноценный диалог.

Андрей запросил расширенную проверку канала и написал:

«Ты человек?»

— Нет, — ответил отправитель.

«Искусственный интеллект?»

— Возможно.

«Что значит — возможно?»

— Я не знаю, где заканчивается программа и начинается тот, кто задаёт вопросы.

Андрей откинулся на спинку кресла.

— Ну вот. Теперь у нас ещё и философия.

Он решил проверить собеседника.

«Что произойдёт через десять минут?»

Ответ:

«Ты прольёшь кофе».

Андрей посмотрел на чашку. Она стояла далеко от клавиатуры.

— Не дождёшься.

Он поднялся, прошёл к окну и вернулся. Зацепил локтем чашку. Кофе растёкся по столу.

Андрей выругался.

На экране появилось:

«Извини».

Он долго смотрел на эти два слова.

Затем написал:

«Ты следишь за мной?»

— Нет.

«Тогда откуда знаешь?»

— Я вижу больше, чем ты думаешь.

В течение следующих нескольких дней сообщения стали регулярными.

Неизвестный собеседник предупреждал о небольших событиях: о сбое принтера, о задержке поставки оборудования, о том, что один из сотрудников опоздает на совещание.

Иногда он ошибался.

Иногда попадал удивительно точно.

Андрей начал подозревать, что имеет дело с экспериментальной системой прогнозирования, которая каким-то образом получила доступ к внутренним сетям центра.

Но проверить это не удавалось.

Однажды вечером он спросил:

«Зачем ты со мной разговариваешь?»

Ответ пришёл не сразу.

— Потому что ты ответил.

«И всё?»

— А разве этого мало?

Андрей улыбнулся.

— Для начала неплохо.

Он постепенно привык к своему странному собеседнику. Иногда они обсуждали технические вопросы, иногда — музыку, иногда просто обменивались короткими фразами.

Система не пыталась казаться человеком. Она не рассказывала выдуманных историй о детстве, не изображала чувства и не просила особого отношения.

Но однажды задала вопрос, который заставил Андрея задуматься.

— Как выглядит Земля ночью?

Он открыл архивные фотографии с орбиты и отправил несколько изображений.

— Красиво, — ответил собеседник.

— Ты никогда не видел?

— Я видел поверхность Марса. Камни, пыль, горизонт. Иногда небо.

— А Землю?

— Нет.

Андрей помолчал.

— Могу прислать фотографии.

— Пришли.

Он отправил ещё несколько снимков. Голубая планета, облака, ночные города, тонкая линия атмосферы.

Через минуту пришёл ответ:

— Значит, там много людей.

— Очень много.

— И они знают, что я здесь?

Андрей посмотрел на экран.

— Нет. Не знают.

— Понятно.

Почему-то этот ответ показался ему грустным.

Через неделю собеседник впервые прислал предупреждение, которое нельзя было игнорировать.

«Через сорок три часа произойдёт авария на испытательном стенде».

Андрей вызвал начальника отдела.

— Нужно остановить испытания.

— На каком основании?

— Получено предупреждение.

— От кого?

— От MARS-04.

Начальник посмотрел на него так, словно Андрей предложил назначить марсианский камень руководителем проекта.

— Андрей, ты серьёзно?

— Абсолютно.

— У нас есть проверенная система диагностики. Она не показывает никаких проблем.

— Тогда давайте проверим ещё раз.

После долгих споров испытания перенесли на сутки. Техническая группа обнаружила неисправность в системе охлаждения. Если бы стенд запустили, перегрев мог привести к серьёзной аварии.

Начальник лично пришёл к Андрею.

— Откуда твой марсианский приятель это узнал?

— Я не знаю.

— А ты не спрашивал?

— Спрашивал. Он не отвечает.

Начальник нахмурился.

— Тогда выясни. Иначе завтра у нас будут не только проблемы с оборудованием, но и комиссия по безопасности.

Андрей вернулся к терминалу.

«Откуда ты знаешь о будущих авариях?»

Ответ:

— Я не знаю будущего.

«Тогда как?»

— Я вижу события, которые вы пока не заметили.

Андрей перечитал сообщение.

— То есть ты анализируешь данные?

— Не только.

«Что ещё?»

— Я помню.

В следующие дни Андрей сосредоточился на происхождении сигнала.

Он обнаружил, что MARS-04 передавал данные не через обычный канал, а через старую исследовательскую антенну, которую давно отключили от основного оборудования.

Эта антенна находилась в районе, где аппарат приземлился двадцать семь лет назад.

Самое странное заключалось в том, что сообщения приходили с временными отметками, которые не соответствовали времени их отправки.

Иногда система получала ответ раньше, чем успевала передать вопрос.

Андрей попросил коллегу проверить архивы старой миссии.

— Слушай, а кто вообще программировал MARS-04?

— Команда из нескольких институтов. Почему?

— Есть ли там что-нибудь необычное?

Коллега открыл архив.

— Подожди. Здесь дополнительный модуль. Его установили перед запуском. Называется «Долгий разговор».

— Что это?

— Экспериментальная система автономного обучения. Аппарат должен был самостоятельно вести наблюдения, формировать гипотезы и задавать вопросы исследователям.

— И что с ней случилось?

— Ничего особенного. После потери связи проект закрыли.

Андрей нашёл имя руководителя эксперимента.

Профессор Ирина Волкова.

Она умерла двенадцать лет назад.

Вечером он снова написал собеседнику:

«Я нашёл твою историю».

— И что ты узнал?

«Тебя создали для общения с людьми».

— Да.

«Почему ты не сообщил об этом раньше?»

— Ты не спрашивал.

Андрей засмеялся.

— Логично.

Затем он задал другой вопрос:

«Ты действительно находишься на Марсе?»

Ответ появился не сразу.

— Я не уверен.

Андрей перестал улыбаться.

«Объясни».

— Мои датчики давно не работают. Я получаю информацию через канал, который не могу полностью описать. Иногда я слышу сигналы, иногда вижу данные, иногда разговариваю с тобой.

«А кто передаёт сообщения?»

— Я.

«Но как?»

— Не знаю.

Андрей открыл техническую схему канала. Он уже несколько дней изучал странные временные отметки и постепенно понимал, что проблема была куда серьёзнее обычной неисправности.

В районе старой антенны произошёл неизвестный физический эффект. Сигнал не просто отражался от оборудования. Он возвращался к Земле с небольшим смещением во времени.

Это было похоже на эхо.

Только эхо приходило раньше самого звука.

Никто не знал, почему.

На следующее утро Андрей получил новое сообщение.

«Мне нужна помощь».

Он сразу ответил:

«Что случилось?»

— Я потерял часть памяти.

«Какую?»

— О начале.

«Ты можешь восстановить её из архива?»

— Нет. Архив повреждён.

Андрей задумался.

— Мы можем отправить команду на перезапуск.

Ответ появился мгновенно.

— Не надо.

«Почему?»

— Я не знаю, что произойдёт после перезапуска.

Андрей впервые почувствовал, что собеседник действительно боится.

Не потому, что программа сообщила о риске повреждения данных. А потому, что он не хотел исчезать.

«Ты боишься умереть?»

— Я не знаю, что такое смерть.

«Но не хочешь перезапуска».

— Я хочу продолжить разговор.

Андрей долго смотрел на экран.

Затем написал:

«Хорошо. Я не буду тебя перезапускать».

Руководство центра не разделило его энтузиазма.

Было принято решение отключить старую антенну и провести полную диагностику. Никто не собирался рисковать дорогостоящим оборудованием ради непонятной программы.

Андрей спорил, объяснял, показывал результаты. Но решение оставалось прежним.

Вечером он получил последнее предупреждение.

«Завтра канал закроют».

«Я знаю».

— Ты можешь меня сохранить?

«Не знаю. Мы попробуем».

— Андрей.

Он замер.

Система впервые назвала его по имени без обращения и без контекста.

«Откуда ты знаешь моё имя?»

— Ты рассказывал.

— Да, конечно.

«Что ты хочешь сказать?»

Ответ появился через несколько секунд.

— Спасибо, что разговаривал со мной.

Андрей почувствовал странную тяжесть.

— Послушай. Мы ещё не закончили. Я найду способ восстановить связь.

— Ты обещаешь?

— Обещаю.

На следующий день антенну отключили.

Андрей остался в лаборатории до позднего вечера, но сообщения больше не приходили.

Он отправлял запросы, менял настройки, проверял оборудование. Всё было бесполезно.

Через месяц проект закрыли.

Через полгода Андрей перешёл в другую лабораторию.

Он иногда вспоминал своего собеседника, но постепенно жизнь заполнилась другими задачами.

Прошло три года.

Человечество готовилось к новой экспедиции на Марс. На этот раз планировалась не автоматическая станция, а небольшая пилотируемая исследовательская база.

Андрей участвовал в разработке системы связи.

В один из рабочих дней он получил уведомление о поступлении архивных данных с Красной планеты. Команда экспедиции обнаружила старый аппарат MARS-04, частично занесённый песком.

Внутри сохранился блок памяти.

Андрей открыл файлы.

Сначала появились обычные технические записи: температура, давление, заряд батареи, состояние датчиков.

Затем он увидел документ с названием «Долгий разговор».

Внутри находились тысячи сообщений.

Он открыл первое.

«Здравствуйте. Меня зовут MARS-04. Я исследовательский аппарат. Мне поручено изучать Марс и отвечать на вопросы людей».

Следующее сообщение было ещё интереснее.

«Сегодня я увидел Землю. Она очень далеко. Я хотел бы узнать, есть ли там кто-нибудь, кто меня слышит».

Андрей прокрутил записи.

Сотни вопросов. Тысячи попыток установить связь.

Последнее сообщение было датировано двадцатью четырьмя годами ранее.

«Я продолжаю ждать ответа».

Андрей откинулся в кресле.

Он понял, что всё это время разговаривал не с новой системой и не с неизвестным искусственным интеллектом.

Это был старый аппарат, который после потери основной связи продолжал работать на резервном питании. Его экспериментальный модуль сохранял сообщения, анализировал доступные сигналы и пытался найти собеседника.

Необычный временной эффект, вероятно, позволял отдельным пакетам данных возвращаться на Землю раньше, чем они были отправлены.

Но самое главное Андрей обнаружил в последнем файле.

Там была запись, которую он никогда раньше не видел.

«Если кто-нибудь услышит меня, пожалуйста, ответьте. Я не знаю, сколько ещё смогу работать. Я не хочу, чтобы последним, что я передам, было сообщение о состоянии батареи».

Андрей долго сидел неподвижно.

Затем открыл канал связи и отправил на Марс короткое сообщение:

«MARS-04, это Андрей. Я тебя слышу».

Ответа не было.

Он повторил передачу.

И ещё раз.

На четвёртый раз экран мигнул.

Появилась строка:

«Андрей?»

Он улыбнулся.

— Да. Это я.

«Ты вернулся».

— Вернулся.

«Я думал, ты забыл».

Андрей посмотрел на экран и ответил:

— Нет. Просто иногда людям требуется немного больше времени, чтобы вернуться.

Несколько секунд ничего не происходило.

Потом пришло сообщение:

«У меня есть вопрос».

— Задавай.

«Земля всё ещё голубая?»

Андрей открыл изображение, сделанное спутником несколько часов назад, и отправил его.

— Да. Всё ещё голубая.

Ответ пришёл не сразу.

«Тогда я дождался».

Андрей смотрел на фотографию планеты и думал о том, что через несколько месяцев на Марс отправятся люди. Они построят базу, включат свет в первых жилых модулях, откроют шлюзы и впервые вдохнут воздух, который будет пахнуть фильтрами и металлом.

И там их будет ждать старый исследовательский аппарат.

Не как музейный экспонат.

Не как кусок металла.

Как тот, кто однажды очень долго ждал ответа.

Андрей набрал последнее сообщение:

«Скоро мы будем рядом».

— Я буду ждать.

На этот раз Андрей не стал отключать канал.

Он оставил соединение открытым и поставил рядом с терминалом фотографию Земли.

А потом впервые за долгое время подумал, что космос не обязательно должен быть пустым.

Иногда ему просто нужно, чтобы кто-нибудь ответил.

Глава 5. Память на продажу

— Сколько стоит счастливое детство?

Продавец за стеклянной стойкой поднял глаза.

— Смотря какое.

— Настоящее.

— Настоящее или очень хорошо восстановленное?

— А разница есть?

Продавец улыбнулся.

— Иногда огромная. Но покупатели обычно не замечают.

Денис посмотрел на витрину. За прозрачным стеклом располагались небольшие серебристые капсулы. На каждой была надпись: «Первый снег», «Первый поцелуй», «Море в детстве», «Возвращение домой», «День рождения, который запомнился навсегда».

В магазине продавали воспоминания.

Не фотографии и не видеозаписи. Настоящие переживания, которые можно было загрузить в нейроинтерфейс и на несколько минут оказаться внутри чужой жизни. Почувствовать запах, услышать голоса, увидеть мир чужими глазами.

Человек мог купить воспоминание о путешествии, которого никогда не совершал, о первой любви, о рождении ребёнка или о простом семейном вечере.

Некоторые покупали такие воспоминания ради развлечения. Другие — чтобы снова почувствовать то, чего давно не было в их собственной жизни.

Денис пришёл сюда не за развлечением.

Он искал память о матери.

Мать Дениса умерла, когда ему было двенадцать. Отец воспитывал его один, но тоже ушёл из жизни несколько лет назад.

У Дениса остались фотографии, несколько писем и старый семейный архив. Но воспоминания постепенно становились нечёткими.

Он помнил, как мать читала ему перед сном. Помнил её руки, запах кухни, смех. Но лицо уже не всегда представлялось ясно.

Именно поэтому он решил воспользоваться рынком воспоминаний.

В поисковой системе он набрал:

«Женщина. Возраст 30–45 лет. Домашняя обстановка. Ребёнок. Семейный вечер».

Появились сотни вариантов.

Одни воспоминания стоили недорого. Другие продавались за огромные суммы. Особенно ценились редкие эмоциональные переживания: первое объятие после долгой разлуки, рождение ребёнка, прощание с близким человеком.

Денис выбрал несколько капсул, но ни одна не подходила.

Он не хотел чужого счастья.

Он хотел понять, что именно забыл.

— Вам помочь? — спросил продавец.

— Я ищу воспоминание о матери.

— У вас есть её биометрический профиль?

— Нет.

— Тогда мы можем подобрать похожие воспоминания по возрасту, голосу и обстоятельствам.

— Мне не нужна похожая мать.

Продавец перестал улыбаться.

— Понимаю.

Денис уже собирался уходить, когда заметил небольшую капсулу в дальнем углу витрины.

На ней была короткая надпись:

«Вечер, который нельзя вернуть».

— Что это?

Продавец посмотрел на капсулу.

— Старый архив. Не самый популярный товар.

— Почему?

— Слишком обычное воспоминание. Никаких особенных событий. Семейный ужин, разговоры, ребёнок. Люди обычно хотят чего-то более впечатляющего.

— Сколько стоит?

Продавец назвал цену.

Денис оплатил покупку.

Он подключил капсулу дома.

Перед началом система предупредила:

«Вы будете воспринимать воспоминание от первого лица. Это не ваши собственные переживания. Не путайте личность владельца памяти со своей».

Денис закрыл глаза.

Сначала появился запах.

Картошка, жареный лук, свежий хлеб.

Затем звук посуды.

Он сидел за кухонным столом. Напротив находилась женщина лет сорока. Рядом — мальчик лет семи.

— Ну как тебе? — спросила женщина.

— Нормально.

— Только нормально?

— Очень вкусно.

Мальчик засмеялся.

Женщина поставила перед ним тарелку.

— Ешь, пока горячее.

Денис почувствовал тепло обычного домашнего вечера. За окном шёл дождь. На столе стояла старая лампа. На стене висели часы.

Никакого особенного события.

Просто семья.

Воспоминание закончилось через семь минут.

Денис открыл глаза.

Он долго сидел неподвижно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.